

УДК 349

Новость с порочащими сведениями на телеканале «Россия 24»: как это делается

Шайхитдинова С.К.

Доктор философских наук,
профессор кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

В основу публикации положено Мнение эксперта, подготовленное автором для Общественной коллегии по жалобам на прессу. Предметом информационного спора послужил телевизионный сюжет на телеканале «Россия 24». Я пришла к выводу, что сюжет является заказным. Его цель: опорочить известного правозащитника. Федеральный телеканал поддержал кампанию, которую развернули против Бориса Вишневецкого «желтые» СМИ Санкт-Петербурга. Для создания негативного образа общественного деятеля использован ряд манипулятивных приемов. Один из них – конструирование фейковой новости.

Ключевые слова: федеральный телеканал, порочащие сведения, медиатехнологи, манипуляция, медиаэтика.

Деловая репутация понимается как «общественное мнение о деловых, профессиональных качествах человека или организации в сфере производственной, торговой или иных видов деятельности, в которой они участвуют» [1, с. 232]. СМИ выступают инструментом воздействия на общественное мнение. Опыт работы экспертом в информационных спорах, которые рассматривает Общественная коллегия по жалобам на прессу, показывает, что СМИ в вопросах «очернения» репутации бывают очень изощрены. В качестве примера приведем новостной сюжет, который вышел в эфир на телеканале «Россия 24» под названием «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток» [2]. Жертвой медиатехнологов стал известный правозащитник, депутат законодательного собрания в Санкт-Петербурге Борис Вишневецкий. На его защиту встали ведущие питерские издания. Жалобу в Коллегию подписали представители Издательского Дома «Курьер Медиа», «Новой газеты» в Петербурге, «Медиазоны», «Лениздат.ру» «Фонтанка.ру», «Коммерсантъ в Санкт-Петербурге» и других СМИ. Ниже приводится подготовленное нами Мнение эксперта.

Вопросы, поставленные перед экспертом: Содержатся ли в спорном телевизионном сюжете сведения, нарушающие профессиональную этику журналиста? Если «да», то в каких фрагментах видеоряда и речевых высказываний? Методология исследования базируется на теории телевизионного производства, теории журналистского текста и профессиональной этике журналиста. Исследование медиатекста произведено методом дискурса-анализа.

Характеристика объекта исследования.

Демонстрация указанного телевизионного сюжета вместе с подводкой дикторов длится 5 мин. 10 сек. В интернете он представлен под заголовком «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток».

На первой минуте ведущий новостного блока Алексей Казаков стоит на фоне экрана, на котором написано: «Министерство науки и высшего образования проведет совещание по улучшению воспитательной работы со студентами». Ведущий: «Министерство науки и высшего образования, как утверждается, уже в следующем месяце может провести совещание по улучшению воспитательной работы в отечественных вузах. Поводов, сразу скажем, несколько, причем один из них, скажем так, пикантен, поскольку касается неформальных отношений преподавательского состава с учащимися. Актуальная тема, в том числе в смысле массовых жалоб на Бориса Вишневецкого, видного санкт-петербургского оппозиционера, депутата местного заксобрания от партии «Яблоко», а по совместительству преподавателя политологии РГПУ имени Герцена, который вдруг оказался в центре нуд, неприятной ситуации...»

На второй минуте Алексей Казаков в режиме прямого включения предоставляет в студии слово автору сюжета Георгию Подгорному: «Уже ведь на пикеты выходят, да, Георгий?». Тот отвечает: «В точку», занимая место около экрана, на котором значится: «Бориса Лазаревича видели в кафе с молодыми девушками, однако зафиксировать факт оплаты по счету с карты Вишневецкого невозможно». На экране появляется

напечатанная цитата из письма некой Кристины, излагающей ее впечатления 2014 г., когда она была студенткой вуза, в котором работал Вишневский. Далее следует нарезка из различных выступлений молодежи с плакатами.

На третьей минуте сюжета руководитель пресс-службы РГПУ свидетельствует, что проведена проверка и ни один из обучающихся педуниверситета имени Герцена не подтвердил сведения, изложенные в опубликованном письме. Тем не менее Георгий Подгорный продолжает настаивать: «В Санкт-Петербурге идет настоящая буря негодования...». На экране демонстрируется некий молодой человек с плакатом: «Вишневский – позор РГПУ и ЗАКСа».

В конце третьей минуты некий Николай Столярчук сообщает по скайпу, что после публикации «письма студентки» кто-то позвонил в редакцию и обвинил ее в том, что она безосновательно пытается очернить Бориса Вишневского.

Далее дается слово женщине-блогеру, которая говорит на тему харрасмента, за ней – женщине, директору АНО, которая говорит о недопустимости насилия в отношении женщин. Свое выступление Георгий Подгорный заканчивает словами, что доказательства относительно обвинений Вишневского нет, однако «неизвестная девушка намеревается обратиться к правоохранителям. Может, тогда появятся железные доказательства, что депутат Вишневский преступил черту...». Обратимся к выводам исследования.

Анонимное письмо как событие

Вывод первый. Сюжет «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток» («Россия 24») обладает всеми признаками заказного медиатекста.

Пояснение.

Произведен анализ следующих элементов материала, представленного зрителю в новостном блоке: событие-новость, источник новости (нюс-мейкер), аргументы выдвинутого тезиса, образ автора. Все эти элементы, как показал анализ, сконструированы. Т.е. цель не связана с процессом реальной журналистской коммуникации, предполагающей донесение до населения адекватной информации о действительности.

Событие-новость. В качестве «события» выступает публикация на неких местных медиаплощадках некоего письма некой Кристины. Очевидно, что этот род сведений не дотягивает до уровня федерального канала. «Уровень» и общественная значимость конструируются с помощью новостной подводки о том, что «Министерство (...) может провести совещание». Надуманность повода обращения к некоему письму очевидна: совещание в министерстве. И оно еще, *может*, будет, а *может*, и не будет проведено. Поэтому с помощью игры слов ведущего осуществляется подмена: заданный «министерский» масштаб проецируется на некое письмо, которому таким образом придается статус события.

Источник «события-новости». Источником выступает некая Кристина. По сути – аноним. В сюжете мы ее не видим, цитату якобы из ее письма зачитывает голос за кадром. Никаких сведений о ней, кроме того, что она несколько лет назад была студенткой педагогического университета имени Герцена, аудитория не получает. Некие сведения из ее письма под видом хар-

расмента представлены неискушенной публике в контексте темы неформальных отношений между преподавателями и студентами.

Вопрос о неформальных отношениях стал актуален после громкого убийства аспирантки СПбГУ Анастасии Ещенко доцентом Олегом Соколовым. Это страшное событие, произошедшее 9 ноября 2019 г., взбудоражило общество и в первую очередь – жителей Санкт-Петербурга. Письмо бывшей студентки Кристины организовано «по горячим следам». Таким образом некие местные медиаплощадки заторопились извлечь из возбужденного состояния публики информационную выгоду. Как говорят, решили «хайпануть». В их ряд включился и канал «Россия 24».

Необходимо обратить внимание, что в данном сюжете анонимность – основной признак нюсмейкеров. Нет конкретных данных ни о ком, кроме послужившего информационной мишенью политика Бориса Вишневского. Фигурируют расплывчатые отсылки к «другим», к «слухам», «догадкам», к обсуждениям в сети, – т.е. ничего определенного.

Ссылки на местные медиаресурсы, предоставившие материалы для цитирования, телеведущими Казаковым и Подгорным перед многомиллионной аудиторией никак не охарактеризованы. В одной из интернет-характеристик о площадке nation-news.ru, к примеру, сказано, что она имеет целью раскрывать «тайны мадридского двора». Площадка, таким образом, может быть ассоциируема с таблоидной, бульварной прессой.

Аргументы выдвинутого тезиса. Тезис, который «не подлежит сомнению», в анализируемом сюжете частично выставлен в виде заголовка: «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток». Другая часть тезиса сквозной нитью проходит через весь медиатекст: «массовые жалобы на видного общественного деятеля». Если наличие или отсутствие домогательств, по свидетельству самого автора сюжета Георгия Подгорного, доказать невозможно, то свидетельства «негодования общественности», – кадры с массовым выходом людей на площадь – всегда есть в базе любого новостного СМИ. Кроме того, как было сказано выше, информационная волна в 12-х числах ноября, когда появился сюжет на экране «Россия 24», находилась на подъеме: вузовский Петербург после убийства Анастасии Ещенко был взбудоражен. Люди в такие периоды готовы подписывать петиции с требованием осуществлять любые проверки.

Ни в одном из кадров с отображением массовых митингов нет указания, по какому поводу собрались на митинг, в каком месте, в каком городе. То же самое можно сказать о высказываниях блогера и директора АНО, у которых брали интервью. Поводы для выражения их мнения могли быть совершенно другими. Интервьюируемых использовали для заданной цели как «говорящих голов».

В сюжете на третьей минуте на несколько секунд появился единственный «именной» кадр: не ясно, где засняли молодого человека неформального вида с плакатом в руках: «Вишневский – позор РГПУ и ЗАКСа». Если бы поводом для такого одиночного пикета послужило письмо студентки Кристины, то непонятно, почему на плакате включено указание на ЗакС – Законодательное собрание Санкт-Петербурга (никто там, вроде, ни к кому не приставал).

Образ автора. Авторские высказывания в данном сюжете представлены в разговорном диалоге двух медиатекологов – Алексея Казакова и Георгия Подгорного, что придает в глазах массовой аудитории изложению материала располагающую субъективную тональность. Их роли строго распределены: первый вписывает сюжет в новостную ленту, второй с помощью заданных интерпретаций структурирует собранную нарезку. Именно в речевых высказываниях обоих просматривается заказная цель – «очернить» репутацию политика. На то, что цель связана с политической деятельностью Бориса Вишневого, и ни с чем другим, указывает постоянное упоминание о его политических регалиях. С их перечисления начинается и письменная подводка к этому сюжету, размещенному в интернете. Речевые высказывания авторов-медиатекологов являют собой необоснованные утверждения, которые из-за энергичной, интонационно выверенной подачи звучат агрессивно, не оставляя неискушенной аудитории времени для сомнений.

«Скандал» из «ничего» как способ манипуляции

Вывод второй. В представлении и демонстрации сюжета «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток» использованы скрытые манипуляционные технологии воздействия на общественное мнение.

Пояснение.

Языковое воздействие выражено в формировании отрицательного образа, в целенаправленном умалении репутации Бориса Вишневого. В сюжете это производится через утверждения о наличии «массовых жалоб», о том, что он «домогался». Реплика ведущего Казакова, что «В ближайшем окружении депутата все это, разумеется, отрицают», ставит под сомнение не только личность политика, но и его окружение, что негативно сказывается на образе политической оппозиции в целом. Несмотря на то, что ведущим приходилось время от времени сообщать, что доказательств их утверждениям нет и проверка в вузе ничего не подтвердила, *регулярный повтор* обратного формирует в сознании слушателей негативные ассоциации, связанные с именем оппозиционера.

Осуществлено *введение героя в отрицательно оцениваемый контекст* [3].

Произведена *гиперболизация* фейкового конструкта – «скандала» из «ничего». Сам термин «скандал» в сочетании с конкретной фамилией – известный прием информационного киллерства. Здесь к нему присокуплены такие термины, как «пикеты», «петиции», «огромный вал», «огромными масштабами», «козырял корочкой», «не прочь приударить», «насилие», «следы преступлений» и т.д.

В целом для сведения воедино не вытекающих друг из друга и логически не увязанных утверждений в сюжете и его представлении медиатекологами предпринята *языковая игра*, затрудняющая восприятие информации для нетренированного уха.

Использовано воздействие, связанное с *эффектом прайминга* (в теории коммуникации так именуется предварительная подготовленность аудитории к восприятию информации под определенным углом [4]). Речь в нашем случае о теме харрасмента и о теме неформальных отношений преподавателей и студентов.

Проблема документальности того, что обсуждается, в таких случаях уходит на задний план. Эмоциональное восприятие публики вызывает само упоминание или описание ситуаций, которые вызвали некогда сильное возмущение.

Следующий манипулятивный прием – *замалчивание позиции другой стороны, лишение ее права на ответ* [4]. Оболганная сторона не имеет возможности объясниться на той же медиаплощадке. Георгий Подгорный утверждает в сюжете, дескать, Вишневецкий сам виноват – «не спешит аргументированно это опровергать». Однако практика показывает, что в тенденциозных медиатекстах такого плана все сказанное в свою защиту героем, назначенным «жертвой», будет направлено против него же. Подгорный демонстрирует это, интерпретируя заявление Вишневого о том, что сказанное о нем – ложь и клевета. В письме в Общественную коллегию представители СМИ, поддерживающие депутата, указывают на страницу Бориса Вишневого в Фейсбуке. Действительно, и в сети *facebook*, и на *youtub* помещены высказывания в виде интервью, постов как самого Вишневого, так и его соратников и сторонников. Дана политическая оценка организованной против политика кампании, представлены видеоматериалы с реальными пикетами в его поддержку. Однако ничего этого на телеканале «Россия 24» упомянуто не было.

Произведена *подтасовка видеоматериалов и свидетельств*: анонимные или недобросовестные источники, случайные видеоклипы с помощью монтажа и языковой игры встроены в заданную смысловую схему, очерняющую политика-оппозиционера. Произведены фабрикация и распространение слухов о нем.

Недостоверная информация как профессиональное преступление

Вывод третий. Сюжет «Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток», его представление на телеканале «Россия-24» и в интернете вводят в заблуждение массовую аудиторию тем, что манипулятивными способами производится распространение недостоверной информации о политическом деятеле Борисе Вишневеком. Таким образом грубо нарушены все нормы профессиональной этики журналиста.

Пояснение

В Хартии телерадиовещателей целый раздел посвящен Достоверности информации, чем определяется различие между реальной телевизионной журналистикой и всего остального. Достоверность информации предполагает:

«– проведение четких различий между сообщениями о фактах, комментариями и предположениями во избежание их отождествления.

– незамедлительное исправление допущенных в сообщениях ошибок и неточностей в такой форме, чтобы телезрители и радиослушатели имели полную возможность его заметить.

– во всех случаях критика и ответ на критику должны быть переданы во взаимосочетании и в одинаковой форме.

– публиковать информацию, полученную только из надежных источников. В случае возникновения сомнений в ее достоверности делать необходимые оговорки» [5].

В Кодексе профессиональной этики российского журналиста значится:

«Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации; журналист вообще не должен принимать ни прямо, ни косвенно никаких вознаграждений или гонораров от третьих лиц за публикации материалов и мнений любого характера (...) Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания» [6].

Рассмотрев на своем заседании данный информационный спор, Общественная коллегия приняла решение, в котором в частности отмечено:

«Что касается сюжета, выпущенного в программе “Вести с Алексеем Казаковым” телеканалом “Россия 24”, то Коллегия находит его по содержанию, направленности и качеству создающим прецедент, заслуживающим повышенного внимания, как минимум, по трём причинам.

Первая: телеканал, входящий в государственное унитарное предприятие ВГТРК, оказался вовлечён в региональную информационную кампанию, характер которой в упомянутом заявлении Секретариата Союза журналистов СПб и ЛО определён как несовместимое со статусом журналиста тиражирование дезинформации.

Вторая: влиятельный федеральный телеканал, с его охватом российской территории и многомиллионной аудиторией, занял в этой кампании место, очевидно, не рядового актора, не просто ретранслятора, но и усилителя того преследовательского импульса, который по элементам закладывался и формировался инициаторами конкретной информкампании, начиная с самой первой публикации *nation-news.ru* от 7 ноября 2019 г. (Фрагмент этой публикации выводится на экран авторами оспоренного телесюжета.)

И, наконец, третья причина. Хартия телерадиовещателей (1999 г.) и по сей день единственный медиаэтический документ, говорящий о правилах и нормах поведения как телевизионного журналиста, так и телекомпаний на территории России, относит “организацию информационных кампаний по целенаправленной дискредитации граждан и организаций” к “действиям, несовместимым с нормами цивилизованной журна-

листики”. Коллегия считает, что эта оценка сохраняет значение также и для случаев, когда общенациональная телекомпания выступает по факту не организатором, а “всего лишь” одним из участников информационных кампаний названного рода и толка» [7].

Как говорится, добавить нечего.

Автор выражает признательность Автономной некоммерческой организации «Творческий Центр ЮНЕ-СКО» за возможность участия в качестве приглашенного эксперта в проекте «Общественная коллегия по жалобам на прессу как институт саморегулирования СМИ, инструмент формирования основ социальной ответственности “новых медиа” и ресурсный центр защиты прав граждан в сфере массовой информации» (Фонд президентских грантов).

Литература:

1. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. – URL: https://ridero.ru/books/pravovye_osnovy_zhurnalistiki/
2. Подгорный Г. Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток. – URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/817186/>
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта, 2009. – 593 с.
4. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
5. Хартия телерадиовещателей. – URL: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/756>
6. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901854413>
7. Общественная коллегия по жалобам на прессу. Решение № 205. – URL: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/6074>
8. Подгорный Г. Скандал в Петербурге: вузовский преподаватель домогался студенток. – URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/817186/>

News with Defamatory Information on the TV Channel «Russia 24»: How It is Done

Shaykhitdinova S.K.
Kazan (Volga Region) Federal University

The publication is based on an expert opinion prepared by the author for the Public Collegium on Press Complaints. The subject of the information dispute was the TV story on the TV channel «Russia 24». I came to the conclusion that the plot is custom-made. Its purpose: to defame a well-known human rights defender. The Federal TV channel supported the campaign launched against Boris Vishnevsky by the "yellow" media of Saint Petersburg. A number of manipulative techniques were used to create a negative image of a public figure. One of them is the construction of fake news.

Key words: Federal TV channel, defamatory information, media technologies, manipulation, media ethics.